

Оглавление

Глава 1. Восемнадцать лет назад	5
Глава 2. Зона показывает зубы.....	18
Глава 3. Шаман.....	31
Глава 4. КПП «Восточного Периметра»	38
Глава 5. Сталкеры	52
Глава 6. Спасай мир, Олежек.....	63
Глава 7. Неприглядное будущее	73
Глава 8. Кисельные берега.....	93
Глава 9. Дошик.....	115
Глава 10. Синее небо	122
Глава 11. Невозможное прошлое	137
Глава 12. Неожиданная встреча.....	150
Глава 13. Гончар.....	167
Глава 14. Разговор за чашкой кофе.....	174
Глава 15. Белая топь.....	183
Глава 16. Незванные гости	204
Глава 17. Мертвый лес	210
Глава 18. Глория.....	224
Глава 19. В центре Зоны	238
Глава 20. Совещание в стиле ампир.....	247
Глава 21. Последние препятствия.....	254
Глава 22. Спасибо, бородач.....	267
Глава 23. Активация.....	276
Глава 24. Восемнадцать лет назад	284

Глава 1

Восемнадцать лет назад

Что сделано, того не воротишь. Вчера Антон активировал Ключ: капля крови оросила «алтарь». Яркие всполохи прогулялись по поверхности «бублика», осветив стены пещеры. Огромное напряжение, не отпущавшее последние месяцы, ушло. Затаив дыхание, он ждал. Фантазия рисовала самые невероятные картины. Черный Шар — явно инопланетный предмет, так кем же он, Антон, теперь станет? Какие ворота откроются перед ним? Секунды сменялись минутами, но ничего не происходило. Он прислушивался к себе. Невероятные способности? Новые знания и необычные мысли? Ничего подобного, он был все тем же Антоном Шахмановым, стажером лаборатории биофизики научно-исследовательского института. Он чувствовал себя почти обманутым.

Но ничего не происходило здесь, в пещере, а наверху, в тайге, колоссальный выброс энергии зажег зарево на полнеба, его наблюдали в Булганске и даже в Чите. Приборы зафиксировали сильное ионизирующее излучение, на пульте охраны института тревожно замигали индикаторы, взвыла сирена. Объекты «Турбаза» и «Метеостанция» спешно эвакуировались, объект «Пещера» перешел в автономный режим. Ученым, а точнее двум стажерам — Антону и Кристине, находившимся в подземном комплексе, предписывалось не выходить на поверхность и ждать дальнейших распоряжений. Исследование ар-

тефактов — Черного Шара и «бублика» — надлежало прекратить до особого распоряжения.

Научный руководитель института академик Мишкин пытался спорить, пробивался на прием в высокие кабинеты и даже написал гневное письмо «наверх» длиной в два экрана, в котором оборот «или осознанная диверсия, или вопиющее головотяпство» выглядел далеко не самым резким. В ответ пришли две строчки: «Займитесь отчетами. Воспользуйтесь вынужденным простым с пользой».

Ученым в Москве ничего не оставалось, кроме как писать отчеты, на которые никогда не хватало времени, а Антону с Кристиной — следить на мониторах за поверхностью. Выброс повалил и растащил деревья, расчистив идеально ровную, словно залитую стеклом, площадку в форме шестиугольника, над центром которой повисла огромная прозрачная капля Аномалии. Смотреть на нее Антону никогда не надоедало. Он мог часами глядеть на экран, однако внутри росло и крепло желание увидеть Аномалию вблизи и — чем черт не шутит! — дотронуться.

Вскоре пожаловали гости. Первой оказалась разведгруппа местной воинской части, то ли не знающая о повышенной радиации (именно такой слух пустила служба безопасности института), то ли получившая приказ оценить обстановку невзирая. Они обшарили развалины бывшего лагеря японских военнопленных, под руинами которого располагался научный комплекс, долго пялились на Аномалию, но приблизиться не решились. Затем появились какие-то частники и начали обустривать базу — устанавливать исследовательские купола и сборные домики. Наблюдать за самозванцами, шастающими по территории, когда сам связан приказом не выходить на поверхность, было очень обидно, Антон только и ждал, когда

авантюристов выкинут вон. Тем временем самозванцы, оказавшиеся научным отделом корпорации «Меркурий», уже приступили к исследованиям. Антон видел, как они безуспешно пытались приблизиться к висящей в воздухе капле, но Аномалия никого не подпустила к себе.

Вынужденное безделье тяготило Антона. Еще больше тяготило внезапно возникшее ощущение, что Ключ (в мыслях он уже давно называл «бублик» Ключом) дает ему право менять действительность вплоть до физических законов. Он вдруг испугался свалившейся на него ответственности. Как ученый, он должен исследовать границы своих возможностей, но внезапно открывшийся внутри трус истерично вопил: «Не делай этого!» Его одолевали сомнения. Кто он такой, чтобы решать за всех? Ни знаний, ни жизненного опыта, ни одного серьезного поступка в жизни. Как он может решать, что хорошо, а что плохо? Что полезно, а что вредно? Что нужно, а что нет? Если бы перемены касались только его, он бы не боялся, но решать за многих и многих людей? Все чаще накатывало чувство, будто ему дано право, которым он пренебрегает. Ему в руки вложен инструмент, которым он не пользуется, и это неправильно. По всему получалось, что он занял чужое место. Сел за штурвал самолета, а летать боится. Страх, неуверенность, сомнения стали постоянными спутниками Антона. Единственное, что осталось неизменным и в чем он не сомневался, — его чувства к Кристине.

Кристина задавала вопросы, но ни на один из них ответить он не смог — у него просто не было таких слов, чтобы описать происходящее с ним.

Объяснение с Кристиной произошло у экрана монитора, от которого Антон не отходил последние дни.

— Это как сон, только наяву, — пытался растолковать он. — Видения, голоса, мысли, знания. Рассудок

как бы существует на двух уровнях. Вот сейчас я с тобой, и мне очень хорошо. А на другом уровне, в другой плоскости, мне надо выбрать достойного человека, потому что себя таковым я не считаю.

— Достойного для чего?

— Ну... Для того, чтобы... — Нужные слова так и не нашлись.

Кристина непонимающе хлопала ресницами и обижалась. Особенно ей не понравилось, когда он сказал, что сделал выбор.

Антон показал на девушку с длинными черными волосами из группы ученых «Меркурия».

— Вот, выбрал. Замечательная девушка.

— Лучше меня? — ревниво уточнила Кристина.

— Это другое. Тебя я люблю, а здесь... — Он задумался. — Здесь как бы констатация факта, что она подходит для определенной работы.

Но Кристина все равно обиделась.

Сегодня заточение казалось особенно невыносимым. Шесть этажей подземного комплекса давили, хотелось на воздух, и Антон не выдержал. Стараясь не попадаться на глаза камерам, он пробрался к лифту и нажал кнопку с цифрой «0». Лифт поднял его в подвал старого лабораторного корпуса, оставшегося со времен Второй мировой. Темно и пусто, только старый хлам разбросан для маскировки. Не выходя из здания, Антон поднялся по ветхой лестнице на второй этаж. Вжимаясь в кирпичную, с остатками штукатурки стену, проскользнул к оконному проему, лишившемуся стекла еще в прошлом столетии. Устроился на грязном полу и с удовольствием вдохнул свежий, пахнущий лесом воздух.

Отсюда площадка просматривалась почти целиком — щитовые домики, палатки охраны, наскоро собранные навесы и растянутые купола, один из которых полностью

скрыл Аномалию. Чуть в стороне топорщилась почерневшими от времени трубами древняя котелка, да продолжали рассыпаться ветхие бараки — все, что осталось от лагеря японских военнопленных. Легкий ветерок доносил обрывки разговоров, в кронах деревьев шумели птицы, тарахтел генератор — «Меркурий» обустроивался надолго и всерьез. А возле купола с Аномалией начиналась заваруха: прибывшие на вертолете военные пытались выставить зарвавшихся частников с объекта.

Коренастый подполковник брезгливо прохаживался по территории базы. Молодой человек в модной ветровке — сын владельца «Меркурия» Меркулов-младший — что-то усиленно ему втолковывал, но подполковник только отмахивался. Небрежно, как от докучливого котенка. Разговор шел на повышенных тонах. Вернее, это Меркулов-младший, срываясь на крик, убеждал и втолковывал, на что подполковник коротко качал из стороны в сторону фуражкой. «Наверняка наши безопасники постарались, — подумал Антон, — натравили на “меркурианцев” военных с требованием...» Додумать мысль он не успел. Внезапно возник яркий и четкий импульс: сейчас произойдет нечто важное. В подсознании всплыло смутное ощущение не-правильности происходящего — будто он смотрел спектакль, который видел уже не раз, но сейчас актеры вдруг начали фальшивить, а затем на сцену вышел персонаж, которого нет в сценарии. И он действительно появился — лохматый парень лет восемнадцати в серых камуфляжных штанах и теплой фуфайке из флиса. Это летом-то!

Антон пропустил момент появления незнакомца — казалось, он возник прямиком из купола, накрывшего Аномалию. Только вряд ли. Антон достаточно долго наблюдал за куполом, чтобы знать: допуск внутрь ограничен несколькими учеными, в число которых мальчишка явно не входил.

Парень скрылся за домиком, и Антон переключился на черноволосую девушку, которая пряталась за стволом дерева. Ту самую, которую он «выбрал». Девушка вся превратилась в слух, словно боялась пропустить хоть одно слово из перепалки Меркулова с военным. Когда подполковник в очередной раз произнес: «Чтобы послезавтра вас здесь не было», ее лицо изменилось. Сначала на нем отразилось недоумение, как бывает с человеком, который отказывается верить услышанному, а затем ее глаза сузились: она приняла твердое решение.

Внизу на лестнице хрустнуло кирпичное крошево — кто-то поднимался по ступеням. Антон вскочил на ноги и вжался в стену. Мысль лихорадочно заметалась: сейчас его обнаружат! И хорошо, если найдут военные, тогда можно сказать, что он из «Меркурия». А если это кто-то из ученых? Или еще хуже — охранников Меркулова?

Антон подошел к оконному проему и с сомнением выглянул вниз. Второй этаж, внизу поросшая травой куча мусора, но прыгать нельзя — заметят и те, и эти.

Шаги приближались. Человек явно спешил и совсем не скрывался.

Антону казалось, что он перестал дышать. Авось пронесет. Авось пройдет мимо. «Ну что тебе стоит!» — взмолился он, но внутренний голос возразил: и не надейся.

Кирпичная крошка на полу захрустела совсем близко.
— Привет.

Тот самый парень. Поздоровался так, будто они давно друг друга знали.

Антон вглядывался в незнакомые черты. Лет восемнадцать, не больше. Давно не видевшая расчески копна русых волос, ввалившиеся щеки, едва пробившаяся неопрятная поросль на подбородке, круги под глазами — похоже, давно не спал или был сильно измотан. Наверное,

лицо самого Антона выглядело донельзя удивленным, потому что мальчишка, дернув уголком губ, сказал:

— Мне нужна твоя помощь.

Антон во все глаза пялился на незнакомца, на что тот устало и где-то даже обреченно вздохнул:

— Ты — Антон Шахманов. Несколько дней назад ты активировал Ключ и решил передать право доступа Аните...

— Какой Аните? О чем ты?

— Вон Анита. — Мальчишка выглянул в оконный проем и кивнул в сторону черноволосой девушки, которая все еще пряталась за деревом. — Завтра утром она шагнет в Аномалию и останется там на восемнадцать лет, а здесь образуется Зона.

— Какая зона? — вопрос вырвался сам собой.

— Аномальная.

Показалось или в голосе мальчишки прозвучала насмешка?

— С кучей смертельных ловушек, — продолжил он. — Знаешь, что такое «сковородка»? Название само говорит за себя, поджарит до головешки. Или «расколотка», она еще хуже. Перемелет как в мясорубке и выплюнет. А еще можно вляпаться в «кисель», влипнуть в «гриву», застрять в «паутине», согнуться в пространственно-временном «пузыре». Вот попадешь в такой — и останешься там навечно.

— Что ты несешь? Откуда ты вообще взялся?

— Времени нет на разговоры. Хотя ладно...

Рассказ мальчишки выглядел абсолютным безумием, но Антон поверил сразу, как только услышал про активацию Ключа — как тянулись за каплей крови ворсинки, как вспыхнул «бублик», как играли отсветы на стенах пещеры. Такое не выдумаешь, если не видел сам. Но последние слова совсем добились его:

— Вы с Кристиной оказались в разных Зонах. Ее выбросило на Фолкленды. Год она провела в Аргентине, ждала тебя, но ты так и не объявился. Науку она бросила, ушла в монастырь. А потом ее убили...

— А где был я? — вопрос прозвучал совсем глупо.

— Ты остался здесь, в Забайкалье, Зона тебя не выпустила. Когда я тебя встретил, ты уже мало чем напоминал человека.

Парень вздохнул; на мгновение его лицо показалось Антону изнуренным, как если бы он долгое время тащил на себе непосильную ношу, но потом губы сжались, на щеках проступили желваки.

— Если хочешь изменить будущее и спасти Кристину, нужно остановить Аниту, — твердо сказал мальчишка.

— Нужно ей все объяснить...

— Не поможет, — энергично помотал головой парень. — Я уже пытался. Не поверила.

— А если попробовать поговорить вдвоем? Я все-таки старше, и я ее выбрал — значит, между нами есть связь. Меня она должна послушать.

— Пробовали. Тебя она почему-то сразу пугается. Единственный вариант — просто ее не пустить.

— Силой, что ли? Да ты что!.. — Антон задохнулся, поняв, что именно на такой выход и намекает парень, но тот перебил, повысив голос:

— Ты хочешь быть с Кристиной или нет? — И добавил уже спокойнее: — Другого выхода просто нет.

Антон молчал, переваривая услышанное. Спорщики внизу, под окном, тоже затихли. Подполковник, выставив обтянутый мундиром живот, удалился в сторону вертолета. Меркулов-младший со всей дури впечатал кулак в ствол ближайшей сосны. Выглядел он злым и подавленным. Видимо, договориться не удалось. Значит, завтра днем «мер-

курианцы» уедут. Тогда, если мальчишка прав, времени на то, чтобы что-то предпринять, у них совсем немного.

— Мне нужна твоя помощь. У вашего же института есть внедорожник?

— Есть, — буркнул Антон. — Зачем он тебе?

Идея выглядела полным безумием: не дожидаясь утра, силой вывезти девушку в Булганск. Полный беспредел, но... «И чего я, взрослый человек, иду на поводу у незнакомого пацана?» — спрашивал себя Антон, спускаясь вниз по лестнице.

До турбазы, где парковались транспортные средства института, добрались уже к ночи. Антон ненадолго зашел в здание и вернулся с ключами.

— Все в порядке, поехали.

Стемнело слишком быстро. Вроде бы только что над макушками сосен золотился закат — и вдруг тайгу накрыла непроглядная ночь. Макушки деревьев слились с чернотой неба, остались только звуки и запахи. Где-то ухал филин, шелестели, качаясь, ветки деревьев, под осторожными лапами ночного зверья потрескивал валяжник. Внедорожник медленно тащился по грунтовке, чтобы ненароком не задавить выскочивших на дорогу животных, но все равно машину изрядно потряхивало. В свете фар мелькали разлапистые ветви елей да пушистые метелки придорожной таволги. Попутчик молчал, а у Антона наконец-то оформился в голове давно назревавший вопрос:

— Послушай, а ты не мог пораньше объявиться, до того, как я активировал Ключ? Если ты действительно из будущего и можешь приходить в мое время и возвращаться обратно по своему желанию, то чего ты пришел так поздно? Вернулся бы раньше и остановил меня до активации Ключа.

Парень вдруг разозлился.